

THEOSOFT

18+

Олег Читер

THEOSOFT

«Автор»

2026

Читер О.

THEOSOFT / О. Читер — «Автор», 2026

Научное открытие позволяет создать полноценный виртуальный мир для загрузки копий сознания умерших людей. Но цифровое бессмертие становится настоящей мукой для таких копий. Создатели не могут убить свое творение вместе со всеми, кто его населяет, и находят оригинальный выход.

Содержание

Глава 1. Ужин в кругу семьи.	5
Глава 2. Как все началось.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Олег Читер THEOSOFT

Глава 1. Ужин в кругу семьи.

Даже когда бабушка умерла ее цифровая копия, загруженная виртуальное пространство продолжала заниматься огородом. Цветы я еще понимаю, но зачем она выращивала огурцы, кабачки, помидоры, картошку? Может по привычке, а может у людей того поколения так проявлялась любовь жизни. Если это конечно можно назвать жизнью.

Ближе к делу: на прошлой неделе была наша первая встреча с бабушкой после ее смерти. Мама по этому случаю накрыла стол, отец принарядился, и даже дедушка достал припрятанный самогон (что незаконно, но их поколению как-то неважно). Перед нами должна была возникнуть реалистичная голограмма бабушки в ее новом благополучном загробном мире. Но вместо этого возникла восьмибитная копия, как на доисторических игровых приставках. Дедушка прикрыл рукой глаза. Отец сделал какое-то каменное выражение лица, боясь дать понять, что что-то не так. На глазах у мамы выступили слезы. Бабушка сразу перешла к делу.

— Маш, кабачки возьмете? — спросила она на пятой минуте своего рассказа о новой «жизни» и взмахнула цифровым овощем, но тут же спохватилась. — Ой, господи, какие кабачки... Как вы?

— Нормально, — выдавил отец.

Плачущая мама едва залепетала губами: «Мама, мама».

Только дедушка, махнув стопку самогонки и отвлеченно глядя куда-то в сторону пробурчал: «Говорил же, не надо...»

Бабушка после неловкого молчания принялась всех успокаивать.

— А у меня все хорошо. Маш, ты Нин-Иванну помнишь соседку? Два года назад схоронили, как я ее по ней скучала. Вчера в гости ко мне ходила, чай с ней гоняем.

Родители с бабушкой дежурно обменялись последними новостями, дедушка брякнул пару слов на прощанье. Вечер в встречи закончился и начались разборки.

Оказалось, что весь вычислительный ресурс, призванный обеспечить бабушкино благополучие в виртуальном загробном мире, куда-то делся. Отец принялся копать в истории транзакций и узнал, что сама бабушка (вернее, ее копия) продала на бирже зарезервированные вычислительные мощности и память, чтобы оплатить мое обучение. Я этого не знал.

Лучше сразу расскажу, как все было с самого начала.

Глава 2. Как все началось.

Первые идеи цифрового бессмертия и создания виртуальных копий умерших людей появились еще в конце прошлого века. Но мощностей не хватало, пока не появились первые промышленные квантовые компьютеры. Ближе к середине XX века дело пошло и стали появляться первые виртуальные миры для покойников. Большой популярностью они не пользовались, а были, скорее, баловством для богатых безумцев. Лет через пять ритуальные цифровые услуги стали доступны для среднего класса в богатых странах. Через десять — в развивающихся. И в тех, и в других было много консерваторов, народ относился к идее с опаской. Но под любую технологию найдутся умельцы, способные раздуть спрос — деньги на кону были немалые.

Цифровые копии покойников стали рекомендоваться в качестве психотерапии родственникам усопших. Живые специалисты и нейропсихологи навязывали людям вечную жизнь в цифровом раю. Появились специальные программы для профессий, связанных с риском, а также неизлечимо больных и пожилых. К середине 2070-х цифровой загробный мир уже охватил почти все население Земли, что обеспечило колоссальный рост вычислительной мощи человечества и на годы вперед загрузило производство.

Вот тогда в мире цифровых покойников проявились все проблемы и перекосы мира реального. Жители столиц, благополучных стран и регионов автоматически получали достаточно вычислений для более-менее нормального существования на том свете. Остальные в лучшем случае докупали вычислительные мощности за свой счет, чтобы видеть своих почивших родственников не в восьмибитном качестве, как это было с моей бабушкой.

Всю мощь своего идиотизма проявили разного рода сектанты и фанатики. Если устоявшиеся тысячелетние конфессии категорически отказывались благословлять жизнь вечную для виртуальных копий и тактично избегали любого обсуждения этой темы, то некоторые религиозные экстремисты, секты и террористические организации пытались создавать собственный цифровой рай для смертников: с девственницами, наркотиками и всем, что полагается в таких случаях. Ввиду слабой материальной базы выглядела эта «Валгалла» довольно криво безумно смешно, поэтому экстремисты и сектанты быстро от нее отказались, но шутки на эту тему гуляют до сих пор.

Позднее цифровой загробный мир стал влиять на дела живых людей еще сильнее. Многие покойники отказали родственникам в наследстве и переписали имущество на свою виртуальную копию. Владельцы и руководители компаний с многомиллионной прибылью, отодвинули от дел амбициозных преемников и вели дела сами — прямо с виртуального пляжа, не отрываясь от карт и коктейля.

Короче говоря, от всей этой затеи люди получили проблем гораздо больше, чем пользы. Наша консервативная семья, к слову, одной из последних решила переселить в цифровой загробный мир копию бабушки. Уж очень тяжело мама переживала ее утрату. Бабушкин альтруизм и ее новый облик в минимальном качестве визуализации мамину успокоению не способствовал, но эту проблему мы решили. Поскольку я никого ни о чем не просил, и деньги на мое обучение были подарком от чистого сердца, мне все оставили. Отец с матерью взяли подработку, скопили немного денег и купили бабушке новый пакет вычислений. Загорелая и румяная, она очень живо рассказывала, как вырастила самую большую тыкву, завела козу (вот зачем опять?) и ходит купаться к любимой речке. Один раз она даже позвала нас к себе в гости. Отец рассмеялся, а мама пнула его под столом с такой силой, что посуда на столе подпрыгнула.

А приглашение-то оказалось востребованным: у деда к его почти 100 годам накопилось несколько серьезных болезней и даже при самом лучшем прогнозе доктора давали ему год-два, не больше. Дед, конечно, нас любил и бабушку тоже любил, но наотрез отказывался загружать

свою копию. А поскольку я в последнее время общался с дедом ближе, чем все остальные, мама с папой возложили на меня обязанность как-нибудь уговорить его на оцифровку личности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.